Она вошла и, сполохами осенив,
Росла, как степь, как полк Буденных,
И вот России эти дни,
Как росчерки весенних молний.

Как с гор поток, она впадает в темень лона
Или, в ночей вникая полноту,
Опять к земле тревожно ухо клонит,
Чтоб отозваться музыкой и тут.

Она — та школа, где сдают экзамен
На баррикадах, в ленинских боях —
За власть Советов подымая знамя,
Суровой правды не боясь.

Она, как. утро, входит после битвы
Вся в будущее обращена,
И старые поправ обиды,
С мечтой о мире рождена...

И начинали жить в необжитых домах,
Под горький запах дыма клали камни,
Стальные дятлы тукали в цехах —
В поту, в крови —
за молодость и правду.

Она входила в этот мир сырой,
Еще дымясь от конниц, пулеметов.
Как ты и я, читатель, и герой,
Как садовод с нелегкою заботой.

Она — как родины дыхание, как ты,
Как мы, в подъёме задувая домны,
Над заревой повесткою мечты,
Как зов трубы сторожевой тревоги!

Москва–Старый Крым, 1918.